

Коммерсантъ

Газета "Коммерсантъ" №218 от 23.11.2009, стр. 14

Жанры решают все

Игорь Крутой и Дмитрий Хворостовский выступили в Кремле

Игорь Крутой и Дмитрий Хворостовский представили в Государственном Кремлевском дворце свой совместный двойной альбом "Дежавю" с песнями на русском, французском и итальянском языках. Выдержав два отделения в переполненном зале на премьере программы, БОРИС БАРАБАНОВ не изменил своего отношения к каждому из двух участников проекта.

Для Дмитрия Хворостовского работа над альбомом "Дежавю" не была первым случаем отклонения от оперного жанра — достаточно вспомнить относительно недавнюю впечатляющую программу песен военных лет. Игорь Крутой в этой ситуации рисковал больше — такое серьезное вторжение на чужую территорию в его биографии первое. Помимо создания песен для эстрадных звезд он писал много инструментальной музыки, но ее скорее можно было отнести к легкому жанру. А проект с Дмитрием Хворостовским изначально предполагал работу в жанре classic crossover — на пересечении эстрады и классики.

В итоге 25 композиций, размещенных в альбоме, можно разделить на три группы. Первая — эксперименты, наиболее удаленные от традиционной специализации Игоря Крутого. Это широкоформатные усложненные произведения, для них требуются оркестр и хор, чье звучание, как принято в classic crossover, еще и усилено закольцованным электронным битом. Все это было в полном объеме воспроизведено на кремлевской сцене и показалось корреспонденту "Ъ" все же наименее органичным для обоих героев вечера. Тем не менее авторский почерк Игоря Крутого прослеживался в каждой ноте. Открывающую альбом и концерт песню "Музыка" легко представить себе с любым эстрадным баритоном, будь то

исторически близкий Игорю Крутому Александр Серов или, например, Сергей Захаров. С первых минут стало ясно, что Дмитрий Хворостовский в проекте с господином Крутым не был намерен ставить вокальные рекорды и согласился на роль эстрадного артиста в рамках, заданных жанром.

Вторая группа композиций, вошедших в программу,— это наиболее близкие эстраднему автору конструкции. Например, в песнях "Doucement, Doucement" и "Я хочу быть твоей музыкой" слышались не просто мотивы поп-музыки, но оркестровый поп чисто русского разлива, даже шансон. В эти моменты невозможно было не вспомнить, что в юности Игорь Крутой играл в николаевских ресторанах, но ощущение того, что вокал Дмитрия Хворостовского используется не по назначению, абсолютно отсутствовало. Господин Хворостовский — не только вокалист, но и актер, и если уж он согласился надеть эту маску, то отработал ее по полной, не потеряв ни грамма своей богатырской стати и безграничного обаяния. И если в принципе не отказывать в праве на существование жанру "советская эстрада", то в его рамках господина Крутого и Хворостовский покорили серьезную высоту.

Самая впечатляющая группа произведений, представленных композитором и певцом,— песни на итальянском языке. При этом Игорь Крутой охватил всю палитру итальянской песни — от неаполитанских канцон ("Canzonetta Semplice") до типичных шлягеров с прицелом на фестиваль в Сан-Ремо ("Buon Giorno, Amore!"). Эти произведения явно наиболее близки Дмитрию Хворостовскому, у которого много подобного материала в оперном репертуаре, а Игорь Крутой наверняка реализовал какую-то свою скрытую страсть, живущую в нем, видимо, еще с 1980-х, когда телевизионные итальянцы были не только кумирами наших зрителей, но и ориентирами для отечественных эстрадных авторов. Песня "Il Bambino Che E In Me" составила бы честь, например, Аль Бано, и если не предупреждать заранее, никто не догадался бы, что автор не итальянец.

Видеоряд, проецировавшийся на экран в виде раскрытого семейного альбома, был собран из старинных гравюр, винтажных открыток, картин импрессионистов и прочей старины. Песню "Toi Et Moi" не стали иллюстрировать кадрами из одноименного клипа, в котором обнаженный по пояс Дмитрий Хворостовский предстал витязем с картин Бориса Вальехо. Вместо этого подобрали старые фото влюбленных, которые в итоге оказались пассажирами "Титаника". Единственное, что объединяло все иллюстрации шоу,— почти полное отсутствие в них

современных образов, за исключением песни "Preghiera", во время которой на экран дали бесконечный список жертв терактов в России.

Оба отделения шоу "Дежавю" зрители прослушали от начала до конца не шелохнувшись, зная, что не прозвучит ни одной знакомой песни, а потом одарили участников такой овацией, которой вряд ли удостоился бы любой отдельно взятый эстрадный артист. Механизм успеха жанра classic crossover в целом прост: аудитория повышает собственную самооценку, вступая в контакт с "серьезным искусством", но не утруждая себя общением с его традиционной академичной формой, а получая высокое в привычной, удобной упаковке. Народный любимец Дмитрий Хворостовский дал публике череду знакомых вокальных стандартов в диапазоне от Георга Отса до Аль Бано, а невозмутимый Игорь Крутой сочинил мелодии, действующие на взрослого отечественного зрителя на подсознательном уровне. Правильно пользуясь красками ретро, певец и композитор создали лучшее эстрадное шоу сезона.

- [Борис Барабанов](#)